

Лекция по курсу «Историческая география Евразии» для студентов исторического факультета специальности «История (5В020300)».

Тема:

Тема 2. Источники. Историография курса

Историческая география зародилась как смежная наука на стыке географии и истории. Она в ходе своего развития традиционно была тесно связана с топонимикой, этнографией, аграрной историей и рядом других научных дисциплин. Сразу нужно обратить внимание на разницу между исторической географией и историей географии. История географии или история географических знаний делает акцент на изучении истории географических открытий, экспедиций и путешествий, а также истории географической мысли и географических представлений людей в различные исторические эпохи.

До недавнего времени историческая география не рассматривалась как самостоятельное научное направление. Большинство работ по исторической географии долгое время носили исключительно вспомогательный характер. В них в основном рассматривались частные вопросы, причем в большей степени по средневековой истории России. В середине прошлого века историк В.К. Яцунский подметил, что еще до Первой мировой войны историческая география носила репутацию «науки с весьма неопределенным содержанием».

Историческая география ранее считалась специальной исторической дисциплиной, изучающей влияние географической среды на развитие человеческого общества. Сам В.К. Яцунский давал такое определение этой отрасли знания: историческая география изучает «конкретную созданную обществом географию населения и хозяйства, а также и преобразенную людьми географию природы, в условиях которой эти люди прошлого жили». При этом если в истории делается акцент на времени, то в географии – на пространстве.

В России основоположником исторической географии был Василий Никитич Татищев. По мнению целого ряда ученых, В.С. Татищев является основоположником российской исторической науки в целом, его заслуга состоит в том, что он первым начал исторические исследования в России на научной основе. Он наметил задачи, связанные с изучением природных факторов экономической жизни, древней географии народов и государств, истории населенных пунктов. В своих «Предложениях о сочинении истории и географии Российской» он указал, что история без географии не может дать «совершенного удовольствия к знанию». Его «Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской» уточнял задачи исторической географии, которая разделяется на древнюю, среднюю и новую, или настоящую. В труде «История Российская» ученый заложил основы изучения миграции народностей на территории Восточной Европы, уделяя главное внимание славянам.

Большое внимание исторической географии уделял Иван Никитич Болтин – русский историк, гуманист, государственный деятель XVIII века. В «Примечаниях» на труды Н.Г. Леклерка и М.М. Щербатова впервые дал полный обзор исторической географии «Начальной русской летописи».

Во 2-й половине XIX века много работал в области исторической географии Николай Павлович Барсов, изучавший географию Киевской Руси. По праву считающийся основоположником российской исторической географии, Н.П. Барсов является автором крупных работ по исторической географии России IX–XIV вв., в частности, книги «Очерки русской исторической географии. География начальной (Нестеровой) летописи» (1873 г.), «Материалы для историко-географического словаря России» (1865 г.).

На рубеже XIX–XX вв. изучались в основном проблемы исторической политической географии, исторической географии населения. Историко-географические исследования играли вспомогательную роль по отношению к исторической науке: локализовались места исторических событий, выяснялись торговые пути и т. п. Явно недостаточное внимание уделялось исторической географии хозяйства и развитию исторической картографии. Исторические карты были в основном учебными и военными и отражали историю политических границ и войн. Дореволюционная наука не создала сводного очерка исторической географии России. В понимании задач исторической географии не было единства. Постоянен был интерес к проблеме влияния природной среды (географической среды) на развитие общества.

В начале XX века начинается преподавание исторической географии в Петербургском археологическом институте (читали С. М. Середонин и А. А. Спицын) и в Московском университете (читал М. К. Любавский). После Октябрьской революции М. К. Любавский опубликовал исследование «Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра» (1929 г.).

В 1920–1930-х гг. историческая география как наука была забыта, и в течение многих лет термин «историческая география» не употреблялся. Рубежным для развития исторической географии стал 1941 год, когда появилась статья Виктора Корнелевича Яцунского «Предмет и задачи исторической географии».

В своей монографии «Историческая география. История ее возникновения и развития в XIV–XVIII веках», вышедшей в свет в 1955 году, В.К. Яцунский показывает отсутствие единого представления о предмете исторической географии как в зарубежной, так и в русской дореволюционной и советской научной литературе, указывая на особенно частое смешение исторической географии с историей географии.

В.К. Яцунскому принадлежит самая большая заслуга в возрождении исторической географии, в становлении ее как науки. С его именем связана разработка теоретических основ исторической географии и изучения историко-географических источников. Большое значение он придавал методологической базе исторической географии, решению вопроса о ее положении на стыке истории и географии и об использовании информации,

полученной историками и географами науки с помощью научных методов каждой из наук. Ученый не только разработал теорию науки, но и провел конкретные исследования историко-географического характера, создал ряд картографических пособий по истории народного хозяйства России с пояснительными текстами. Значителен его вклад в изучение истории исторической географии.

Также он предложил структуру исторической географии. Он выделил четыре элемента содержания исторической географии: историческую физическую географию; историческую экономическую географию, или историческую географию хозяйства; историческую географию населения; историческую политическую географию.

Эта структура нашла отражение во многих справочных и учебных изданиях, хотя ряд исследователей, поддерживая в целом определение исторической географии, данное В.К. Яцунским, не во всем с ним соглашались. Например, в 1970 г. состоялась дискуссия об определении понятия «историческая география». В ходе дискуссии предлагалось исключить из определения В.К. Яцунского, например, физическую географию. В 1970-х гг. большое внимание уделялось содержанию учебного курса «Историческая география» и его преподаванию. Появились новые учебные пособия. Таким пособием была «Историческая география СССР», изданная в 1973 г. И.Д. Ковальченко, В.З. Дробижевым и А.В. Муравьевым. До настоящего времени оно остается единственным пособием столько высокого уровня. В нем впервые давалась обобщенная характеристика историко-географических условий развития России с древнейших времен до наших дней. Авторы определяли историческую географию так же, как и В. К. Яцунский. Материал приводился в хронологическом порядке по историческим периодам.

За несколько лет в СССР произошел прорыв в изучении основных проблем науки. Было возобновлено чтение курса исторической истории в вузах. Ко второй половине XX в. историческая география заняла свое место среди вспомогательных исторических дисциплин, но научной работой в области исторической географии занимались, по выражению Яцунского, «кустари-одиночки» – М.Н. Тихомиров, Б.А. Рыбаков, С.В. Бахрушин, А.И. Андреев, А.Н. Насонов, И.А. Голубцов, Л.В. Черепнин. Активизировалась работа в области исторической картографии.

Развитие советской исторической географии шло по двум основным направлениям: продолжалась разработка традиционной тематики, началось изучение проблем географии производства и хозяйственных связей.

Советские историки создали ряд глубоких исследований по исторической географии. Среди них выделяется фундаментальный труд М. Н. Тихомирова «Россия в XVI ст.» (1962 г.). Для исторической географии Древней Руси большое значение имеет исследование А. Н. Насонова «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства» (1951 г.). Ценные работы, главным образом по исторической картографии, принадлежат И.А. Голубцову. Насыщены историко-географическими материалами исследования

Е.И. Горюновой, А.И. Копанева и М.В. Витова. Исследовательскую работу по отечественной исторической географии ведет отделение исторической географии и истории географических знаний Московского филиала Всесоюзного географического общества, издавшее три сборника статей по этой дисциплине, и группа исторической географии, образованная в Институте истории АН СССР в конце 1962 года. Курс исторической географии читается в Московском историко-архивном институте и в Московском университете.

В.С. Жекулин, занимавшийся теоретическими проблемами и конкретными вопросами исторической географии, заявил о существовании двух научных дисциплин под одним названием, не имеющих ничего общего между собой: исторической географии как географической науки и исторической географии, относящейся к циклу исторических дисциплин.

Интересу к исторической географии в последние десятилетия способствовал Л.Н. Гумилев, разработавший теорию этногенеза и пассионарного толчка и применивший ее в исторических исследованиях. Теория связала воедино представления о человеке как биологическом виде *Homo sapiens* и движущей силе истории. По Л.Н. Гумилеву, этнос «вписан» в окружающую его ландшафтную, а природные силы – один из двигателей истории.

Историк В.В. Самаркин, анализируя историческую географию Западной Европы в Средние века, добавил, что историческая география базируется на материалах, предоставленных разными направлениями науки, в первую очередь историей, а затем и другими дисциплинами. Историческая география как научное направление всегда была тесно связана с исторической демографией, экономической историей, статистикой, исторической картографией, топонимикой, экономикой и другими науками. По мнению Виталия Сергеевича Дементьева, автора целого ряда работ по исторической географии России, одной из главных проблем современной исторической географии является неразработанность ее собственной теории, методологии и методов исследований. Эта проблема прослеживается во многих направлениях молодой науки и тормозит ее развитие. Историческая география, которая, по сути, повторяет всю современную структуру географии, не получила развитие в равной степени по разным своим направлениям.

В данное время в рамках исторической географии как самостоятельной области научного знания выделяют следующие главные направления: физическую географию, экономическую географию, географию населения, политическую географию и географию культуры. Таким образом, историческая география, рассматриваемая как интегральное научное направление, представляет целый комплекс общественно-социальных и естественных наук, которые пользуются самыми разными методами исследования.

Вопросам становления и развития исторической географии посвящены ряд работ, написанных как историками, так и географами. Обстоятельное описание зарождения исторической географии и ее научных школ в

зарубежной и отечественной науке дается в трудах российских ученых В.В. Самаркина, Ф.С. Корандея, В.Н. Стрелецкого, И.Г. Коноваловой. Не менее основательный обзор работ специалистов по исторической географии представлен в публикациях таких авторов, как М.В. Зайцев, Н.А. Курсков, О.С. Петрова.

Вячеслав Викторович Самаркин – специалист по исторической географии и средневековой демографии, автор учебного пособия «Историческая география Западной Европы в средние века» (1976 г.), в котором представлен анализ географии населения, экономической и политической географии Западной Европы в период раннего, развитого и позднего средневековья.

Федор Сергеевич Корандей в своем очерке «Введение в историческую географию» (2008 г.) рассматривает современное состояние системы историко-географической науки, характеризует тенденции развития национальных – британской, американской, французской и российской историографических школ.

Владимир Николаевич Стрелецкий, автор большого числа трудов по этнической географии России и зарубежных стран Европы, исторической географии России и Европы, в своей работе, посвященной изучению эволюции научных парадигм в мировой исторической географии – от классических школ к современным исследовательским направлениям, приходит к выводу, что современная историческая география как междисциплинарное исследовательское направление не является единым целым.

По мнению Анатолия Григорьевича Исаченко – советского и российского географа, физико-географа, ландшафтоведа и картографа, изучение истории взаимодействия между природными и общественными территориальными системами открывает путь к историко-географическому синтезу и одновременно позволяет выработать теоретико-методологическую основу для исторической географии как подлинно научного междисциплинарного направления. А.Г. Исаченко внес большой вклад в изучение общих закономерностей физико-географической дифференциации, классификации ландшафтов, он выпустил труды по физико-географическому районированию, составлению ландшафтных карт, истории и теории географической науки, разработал классификацию географических наук, уточнил понятийно-концептуальный аппарат географии.

В зарубежной науке до XX в. получило понимание исторической географии как научного направления, изучающего различные аспекты взаимоотношения природы и населения в прошлые исторические периоды. По мнению В.С. Дементьева, это неудивительно, так как идеи единой географии являются господствующими во многих странах. При этом изучение взаимосвязи природы и населения, не противоречащие материалистической науке, зачастую опирались на идеалистические построения.

Ф. Ратцель, ставший основоположником и лидером немецкой антропологии, дал толчок в развитии исторической географии в Германии. Основанная им школа занималась вопросами влияния природных факторов на историю формирования и развития разных народов. В его работах также

описывалось распространение региональных и локальных комплексов культуры по земной поверхности. Роль исторического фактора в формировании культуры рассматривалась в неразрывной связи с ландшафтными особенностями территорий, освоенных конкретными народами.

Позднее, в XX в., историческая география пополнилась новым разделом – экономической географией. Хозяйственная проблематика, в т. ч. вопросы развития сельского хозяйства и промышленности, торговых связей, экономическое районирование, стали занимать все большее место в трудах историко-географов. Более того, эти вопросы иногда стали выдвигаться на передний план, подчиняя себе остальные направления исторической географии. В качестве примера такого исследования можно назвать книгу английского исследователя К. Смита «Историческая география Западной Европы до 1800 года».

Большое многообразие в зарубежной науке аспектов исследования взаимоотношений природы и общества привело к чрезвычайно широкому толкованию задач исторической географии. Так, к примеру, А. Кларк обозначил в качестве задачи этой науки «любое изучение географии прошлого, или географических изменений во времени ... независимо от того, будет ли это изучением культуры или физических или биологических условий и каким бы оно ни было ограниченным по теме или по площади». Также в число задач исторической географии было включено изучение «изменившихся» ландшафтов.

Английский ученый С.Т. Смит выделял три направления в исторической географии Великобритании и США: 1) изучение истории изменения ландшафта под воздействием человека на природу; 2) историческая география как наука, реконструирующая географию прошлого; 3) исследование географических изменений во времени.

Американский историко-географ К. Зауер, глава Берклийской школы, определил в качестве ключевой задачи географии изучение взаимозависимости всех живых существ на Земле. При этом человек в этой взаимозависимости, согласно его представлению, играет ведущую роль.

Целый ряд зарубежных историко-географов занимались исследованием проблемы формирования культурных ландшафтов. Кроме работ К. Зауэра, к этому направлению исследований следует отнести труды Х. Дарби – создателя британской историко-генетической школы. Р.А. Френч, будучи учеником Х. Дарби, занимался изучением исторической географии Восточной Европы, в частности СССР.

В современной зарубежной исторической географии широко используются как материалы, так и методы других, в т. ч. Неисторических, наук. Например, значительный эффект при изучении исторической географии (как политической, так и географии населения и хозяйства) дают топонимические сведения. Значительно расширился круг вопросов, в решении которых принимают участие достижения в области сравнительного языкознания и других лингвистических наук.

Также можно говорить о постепенном формировании собственно историко-географических методов исследования. Так, в британской исторической географии ныне широко используется метод «кросс-секций» (по сути, метод временных срезов), ставящий задачу реконструкции «географии прошлого».

Современную зарубежную историческую географию характеризуют и другие позитивные сдвиги. Так, следует отметить заметный рост интереса к этому научному направлению в последние десятилетия. Стали регулярно собираться международные конгрессы и симпозиумы, выходят многочисленные сборники и журналы, посвященные как исторической географии в целом, так и отдельным ее разделам.

В настоящее время научная составляющая исторической географии испытывает явный недостаток специалистов, соответственно ощущается недостаток исследований в данном направлении. Особенно мало специалистов, занимающихся исследованиями в рамках исторической социально-экономической географии.

Историческая география на протяжении нескольких веков рассматривалась как вспомогательная историческая дисциплина, и пока она так и не смогла оформиться как самостоятельная область научного знания. В настоящее время историческая география, несмотря на свою богатую историю, носит явные черты молодой научной дисциплины с соответствующими научными проблемами. Проблемы современной исторической географии связаны с неразработанностью ее теории, неопределенностью объекта и предмета исследований. Тем не менее историческая география имеет достаточно сложную внутреннюю структуру, фактически повторяющую структуру всей географической науки.

Как и в любой науке, в исторической географии применяются различные методы исследований. «Стыковое» положение направления отражается в разнообразии его методов. Это и методы, традиционно используемые в истории, географии и других науках, а также методы исследования, разработанные, собственно, в исторической географии. В данный момент специалистов в этой исследовательской сфере достаточно мало, что, без сомнения, тормозит ее развитие и превращение исторической географии в самостоятельное научное направление.

Историко-географические исследования основываются на тех же источниках, которые служат основой исторической науки. Особую ценность для исторической географии имеют прежде всего источники, содержащие сведения в географическом разрезе. Памятники же законодательные, за исключением постановлений о границах административных единиц, содержат мало сведений, которые может использовать историческая география.

Большое значение для исторической географии имеют археологические источники, особенно для исследования экономической географии прошлого. Для изучения исторической географии населения важны данные топонимики и антропологии. Названия рек, озер и других географических объектов, данные народами, когда-то жившими на каких-либо территориях,

сохраняются и после того, как эти народности покинули свои прежние места обитания. Топонимика помогает здесь определить национальную принадлежность этого населения. Переселенцы на новых местах жительства часто дают своим поселениям, а иногда и маленьким безымянным прежде речкам названия, принесенные со своей старой родины. Топонимика в этом случае помогает наметить пути миграционных потоков. Данные антропологии позволяют определить формирование народов, смешанных в расовом отношении. В Средней Азии горные таджики по антропологическому типу относятся к европеоидной расе, киргизы – к монголоидной, а узбеки и туркмены имеют черты и той и другой. При этом таджикский язык принадлежит к числу иранских, а киргизский, узбекский и туркменский – к числу тюркских языков. Это подтверждает сведения письменных источников о внедрении тюрков-кочевников в земледельческие оазисы Средней Азии в средние века. Историческая география пользуется прежде всего историческими методом, как и историческая наука в целом. При обработке данных археологии, топонимики и антропологии используются методы этих дисциплин.

Для изучения политической и экономической географии наиболее ранних периодов используются данные археологии, антропологии и топонимики. Актовые и законодательные памятники необходимы для определения границ и изменений территории страны и ее административно-территориального устройства. Данные переписей (писцовые и переписные книги, материалы «ревизий» и т. п.) имеют ценность для определения численности, состава населения, его размещения и миграции. Материалы учреждений, связанных с промышленностью, сельским хозяйством и торговлей, дают основные сведения для характеристики экономического развития. Наряду с этими видами в исторической географии активно используется и такой источник, как картографические материалы. Общегеографические и специальные карты, которые в прошлом отвечали практическим потребностям управления, обороны и народного хозяйства, с течением времени устаревают и утрачивают свое оперативно-справочное значение. В то же время проявляется их новая качественная ценность – историко-источниковедческая. Методы изучения и использования картографических материалов как исторических источников разрабатывает особая вспомогательная дисциплина – картографическое источниковедение.

Таким образом, по определению большинства ученых, главными источниками для исторической географии служат археологические и письменные (летописи, актовые материалы, военно-топографические описания, материалы путешествий и т. д.) памятники, сведения по топонимике и лингвистические данные, а также необходимая для реконструкции физико-географических ландшафтов прошлого информация. Например, в исторической географии широко используются материалы спорово-пыльцевого и дендрохронологического анализа; большое внимание уделяется выявлению реликтовых и динамических характеристик компонентов ландшафтов (биогенных, гидроморфных, литогенных), фиксации «следов»

прошлых антропогенных воздействий на природную среду (отбор образцов почв, сформировавшихся на древних сооружениях, маркировка выраженных в культурном ландшафте границ прежних землевладений, сельскохозяйственных угодий).

Контрольные вопросы

1. Выделите основные источники по курсу «Историческая география Евразии».
2. Кто является основоположником исторической географии России?
3. Дайте анализ основных трудов В.Н. Татищева.
4. Каково значение для исторической географии археологических источников?

Литература

1. Яцунский В.К. Историческая география. История ее возникновения и развития в XIV–XVIII веках. – М.: изд-во АН СССР, 1955. – 328 с.
2. Яцунский В. К. Историческая география как научная дисциплина // Историческая география СССР. (Вопросы географии. Сб. 20-й). – М., 1950. – С. 13-14.
3. Яцунский В. К. Историческая география. История ее возникновения и развития в XIV–XVIII вв. – М., 1955.
4. Самаркин В.В. Историческая география Западной Европы в средние века. – М.: Высшая Школа, 1976. – 248 с.
5. Дементьев В.С. Историческая география // Псковский регионологический журнал. – № 23. – 2015. – С. 59-71.
6. Корандей Ф.С. Введение в историческую географию: учеб. пособие. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2008. – 124 с.
7. Стрелецкий В.Н. Эволюция научных парадигм в мировой исторической географии: от классических школ к современным исследовательским направлениям // Вопросы географии. Сб. 136: Историческая география / Отв. ред. В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий. – М.: издат. дом «Кодекс», 2013. – С. 29-48.
8. Стрелецкий В.Н. Культурная география в странах Запада и России: пути формирования и современная самоидентификация // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития / Под ред. А.Г. Дружинина, В.Е. Шувалова. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. – С. 257-266.
9. Стрелецкий В.Н. Историческая география и регионалистика: пути и перспективы взаимодействия // Псковский регионологический журнал. – № 5, 2008. – С. 3-13.

Интернет-ресурсы

1. Фонд знаний «Ломоносов» // Режим доступа: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/>
2. Понятия и категории. Вспомогательный проект портала Хронос // Режим доступа: <http://ponjatija.ru/node/14614>

3. География // Режим доступа: <https://geographyofrussia.com>

4. Историческая география как научная дисциплина // Режим доступа:
<http://e-history.kz/ru/contents/view/412>